

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.014

УДК 32.327

Е.Р. БАЛАКИНА

студентка факультета управления и политики

МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

РОЛЬ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Статья посвящена роли частных военных и охранных компаний (ЧВОК) во внешней политике США как инструмента реализации геостратегических интересов государства. Автор прослеживает идеологическую эволюцию, положенную в основу внешнеполитических теоретико-методологических оснований внешней политики от классического либерализма Дж. Локка до неолиберализма конца XX – начала XXI века, выявляя противоречие между декларируемыми правами и свободами и практикой легитимного насилия «по доверенности». Особое внимание уделено роли ЧВОК в процессе трансформации войны в экономически эффективную и политически управляемую форму вмешательства, позволяющую обойти ограничения международного права. Посредством анализа исторических примеров – от «доктрины Монро» до операций в Ираке и сотрудничества с компаниями-поставщиками военизированных услуг – раскрывается механизм симбиоза государственного и частного секторов в вопросах безопасности. В статье поднимаются вопросы моральной легитимности приватизированного насилия и угрозы государственному суверенитету в условиях коммерциализации войны.

Ключевые слова: либерализм, неолиберализм, внешняя политика США, частные военные компании, монополия на насилие, приватизация насилия, частные армии.

Введение. Традиционным фундаментом реализации национальных интересов государства с точки зрения *realpolitik* выступала военная сила, включающая в себя не только количественный состав вооруженных сил, но и потенциал технологического, научного, разведывательного и оружейного комплекса. С появлением нового ключевого игрока в мировой политике основополагающая предпосылка существования современного государства – легитимная и исключительная монополия на насилие – была поставлена под сомнение. Речь идет о негосударственных акторах в сфере безопасности – так называемом феномене «private military and security company» (PMSC), для обозначения которого предлагается использовать устоявшийся в научно-исследовательских кругах адаптированный на русский язык термин «частная военная и охранный компания» (ЧВОК) – которые сегодня стали самодостаточным игроком во внешней политике Соединенных Штатов Америки.

Основная цель исследования – выявить идеологические основания использования ЧВОК во внешней политике США и дать анализ их роли в реализации неолиберальной стратегии доминирования.

Актуальность темы исследования. Аутсорсинг военной силы частным компаниям в сфере безопасности ставит под угрозу международно-правовые основания глобальной безопасности и поднимает вопросы о легитимности частно-государственного партнерства в сфере осуществления насилия в условиях неолиберальной глобализации.

В теоретико-методологическую основу исследования положены базовые тезисы **либерализма и неолиберализма** (Б. Бади, Дж. Грум [4], Дж. Най [14; 12], М. Николсон [5], М.К. Смутс и Р. Кохэйн [10; 11]). Проведенное исследование в определенной степени опирается на **сетевой подход**, из дискурса которого заимствовано понятие сложных адаптивных систем. Многогранные политические проблемы с высокой степенью неопределенности и риска зачастую требуют приложения коллективных усилий к их решению, что, в свою очередь, вызывает синергетический эффект взаимодействия множества участников. Для составления доказательной базы исследования использовался анализ исторических прецедентов, а также дискурсивных практик международных отношений и политической экономики.

В результате исследования был проведен анализ идеологических оснований внешней политики США, дана оценка институционализации приватизации вопросов безопасности. Частные военные компании стали ключевым инструментом реализации американских стратегических национальных интересов. Сфера национальной безопасности все больше подвергается воздействию рыночных механизмов, что неизбежно приводит к ее трансформации в «экономическую возможность», не считающуюся с социальными и моральными издержками приватизации безопасности.

Либеральные основания внешней политики. Частные военные и охранные компании возникли на англосаксонской почве неслучайно. Идейным основанием послужил либерализм в чистом виде, позднейшим обоснованием – его преемник, неолиберализм. В природе либеральной идеологии изначально заложен ряд противоречий: ключевое из них связано с проблемой легитимного применения насилия. С одной стороны, либералы ставят во главу угла верховенство прав и свобод человека, рыночную экономику, частную собственность и другие ценности, которые идут вразрез с самой идеей войны, которая может стать катализатором разрушения либеральных принципов; риск милитаризации государства в результате втягивания в конфликт может послужить фактором нарушения индивидуальных прав и свобод гражданина. С другой – либеральные мыслители рассматривали военную силу в качестве справедливого способа завоевания более престижной роли на мировой арене.

Таким образом, идеалы либерализма стали фундаментом обоснования англосаксонских национальных интересов с самого начала существования государства: идеи Дж. Локка о приобретении частной собственности на основе труда и другие утверждения мыслителей эпохи Просвещения о природе человека, методологии прогресса и величия цивилизации стали основным звеном в цепочке аргументации тезиса о «богоизбранности» Америки и ее экспансионистских

устремлений. Согласно Дж. Локку, коренные народы, изначально существовавшие на американской территории, не обладали правом собственности по причине того, что не использовали свою землю в коммерческих целях и не извлекали из нее выгоду; тем самым он лишил коренных жителей Америки морального права на землю и оправдал колониальный проект, узаконив применение насилия. Концепции «Града на Холме» и «Предначертания Судьбы», часто имевших нескрываемый политический подтекст, легли в основу экспансионистской миссии США, которая, согласно В. Вильсону, состояла в стремлении «указать человечеству в каждом уголке мира путь к справедливости, независимости и свободе» [2].

Либерализм лег в основу принципов формирования внешней политики с целью доказать превосходство либеральной нации – «Американской империи». Принципы «империи свободы», провозглашенной Джефферсоном, легли в основу «доктрины Монро», в которой были явно обозначены идеи политического и экономического превосходства США в Западном полушарии; об этом же свидетельствует идея об изоляции Нового Света от Старого [1]. Декларация принципов внешней политики США стала идейным обоснованием многих экспансионистских интенций страны: американо-мексиканской войны конца XIX в., последовательных интервенций в ряд стран Латинской Америки, череде цветных революций и ввода войск в страны Ближнего Востока. Идейный фундамент, заложенный в «доктрину Монро», нашел свое дальнейшее отражение в «доктрине Олни», а затем и в поправке Рузвельта начала XX в. Сублимированные идеи американского господства имели целью распространить либеральные ценности для установления более удобных цепочек накопления национального богатства.

Глубокая убежденность в универсализме либеральных принципов стала ширмой для распространения американского влияния и смены неугодных политических режимов в странах-мишенях. Трансформация мира путем экспорта демократии была направлена на утверждение гегемонии США, а ее моральной ценой являлось вмешательство во внутренние дела суверенных государств и нарушение фундаментального права на самоопределение [1]. Таким образом, на протяжении всего прошлого века политика США балансировала между приверженностью к поддержанию «правильного» политического режима путем навязывания демократического образа существования силовыми и экономическими методами и «предательством мессианского предназначения американской империи» в случае отказа от проведения такой политики. Применение насилия в процессе военного вмешательства было идеологически оправдано: силовые методы служили экспорту демократических ценности и внедрению либерализма «там, где его нет». Тезис И. Канта о том, что война может служить установлению более справедливого порядка, а также убеждение Дж. Милля о «менее цивилизованных нациях», против которых использование агрессии морально оправдано, послужили идеологической основой использования вооруженной силы США. Отсюда берет свое начало курс внешней политики Америки, использующий военную силу и меры экономического принуждения в качестве

наиболее эффективного средства формирования мирового порядка, основанного на либеральных ценностях – миропорядка, в котором гегемония США не может быть оспорена «недостаточно цивилизованными» державами.

Законы неолиберализма. Новый игрок в старой парадигме. Как видно из предыдущей части, стремления США по утверждению глобального превосходства развивались не в идеологическом вакууме. История свидетельствует об ассистировании ВС США частным сектором еще с эпохи колониализма: одним из примеров является поддержка Континентальной армии Дж. Вашингтона гражданскими машинистами вагонов, которые снабжали вооруженные силы во время Революционной войны [18].

Америка начала перестраивать свое государственное управление на более открытую к частным игрокам систему несмотря на то, что они предоставляли услуги, исконно считавшиеся прерогативой государства. Присутствие частных компаний в США берет свое начало еще с ряда последовательных решений президентов о приватизации в послевоенный период 1950-1960 гг.: тендеры между организациями государственного и частного секторов, введенные Д.Д. Эйзенхауэром; кодификация этих тендеров посредством Циркуляра Управления по вопросам управления и бюджета А-76 Л. Джонсоном; дальнейшее продвижение процесса А-76 усилиями Р. Рейгана, Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего [19]. Правительство было нацелено на заимствование опыта, потенциала и гибкости у частного сектора [16], что полностью соответствовало набирающему обороты в 1970-1980 гг. неолиберализму. Согласно П. Сингеру, «приватизированная военная промышленность – это лишь следующий логический шаг в глобальной тенденции приватизации и аутсорсинга» [17]. Несмотря на то, что национальные армии являются единственными носителями монополии на насилие в суверенном государстве, правительства стран по всему миру уже давно нуждаются в достижениях частного сектора, о чем свидетельствуют положения Гаагской и Женевской конвенций [8]. Это доказывает, например, соотношение государственного и частного военного персонала во Второй войне в Персидском заливе 2002-2003 гг.: на каждые 10 солдат регулярной армии США приходился 1 подрядчик. В Первой войне этот показатель существенно отличался и составлял 100:1. Ни в одних вооруженных силах мира нет аналогов этим цифрам [Данные взяты из: 6].

Тогда частные военные и охранные компании увидели для себя перспективу лоббирования своих интересов во властных кругах с целью получения новых заказов: это открывало им новые возможности финансирования и доступа к высшим правящим элитам. В значительной степени этому способствовала политика «вращающихся дверей» – советы директоров многих компаний состояли из бывших членов политического истеблишмента и выходцев из государственного военного сектора. Также не стоит недооценивать роль профессиональных объединений, которые формируют отдельное лобби для отстаивания интересов частных компаний в сфере безопасности. Это налаженное взаимодействие между членами правительства, экономическими элитами и сотрудниками «вооруженного бизнеса» не раз вызывало серьезные опасения в стране и нередко приводило

к политическим скандалам. Симбиоз государственного и частного секторов приводит к особой интерпретации вопросов международной безопасности, которые в первую очередь нацелены на обеспечение стратегических интересов США. Рассматривая причинно-следственные связи исторически сильного частного присутствия, можно выделить три основных тенденции:

1. Стремление повысить эффективность и минимизировать затраты. Стремление к уменьшению расходов и снижению издержек привели к резкому сокращению численности ВС США и их бюджета приблизительно на 40% (1). Сравнивая численность личного состава национальной армии, стоит отметить, что еще на момент ирано-иракской войны 1980-1988 гг. в американских ВС служили 711 тыс. чел. [18], в 2024 г. эта цифра составила 445 тыс. [3].

2. Идеологические традиции неолиберализма и экономический потенциал приватизации. Эффективность подхода «New Public Management» побудила многие страны расширить перечень задач для последующей передачи на аутсорсинг. И если сферы здравоохранения, образования или ЖКХ приватизируются без существенных последствий, то «войны по доверенности» подрывают основы государственного суверенитета. Можно проследить дискурс о необходимости передачи вспомогательных функций на аутсорсинг в целях снижения затрат во многих правительственных документах США (См., например: 2; 3). Заключение контрактов нацелено на сокращение издержек и увеличение прибыли американского ВПК.

3. Технологическая революция в военной сфере. Американские ВС давно используют высокие технологии в военно-силовой области; обучение личного состава работе со сложными системами влечет за собой высокие затраты и риск увольнения по причине востребованности таких компетенций в гражданском секторе. В этих условиях привлечение частных военных компаний для работы с высокотехнологичными отраслями кажется наиболее оптимальным вариантом для комплектования современной и отвечающей требованиям XXI в. армии.

Вышеперечисленные тенденции можно резюмировать цитатой Г. Кэмпбелла: «Использование подрядчиков для поддержки военных операций больше не является «приятной мелочью» или простым дополнением к возможностям; это жизненно необходимая часть нашего потенциала проецирования силы» [7]. Безусловно, использование ЧВОК объясняется не только экономической эффективностью, неолиберальными традициями или стремлением повысить темпы технологической революции: они выполняют определенные стратегические функции, нацеленные на расширение влияния США на международной арене: скрывают государственные вооруженные силы под маской бизнеса, формально не вовлекая руководство страны в конфликт; повышают эффективность регулярных ВС, оказывая воздействие на ход военных действий, например, ведением кибервойны; позволяют США укрепить позиции на международной арене и расширить список партнеров в различных регионах; позволяют американским спецслужбам извлекать ценную информацию путем внедрения в военные

структуры других государств; и, наконец, играют роль связующего звена между вооруженными силами стран-участниц вооруженных конфликтов [20].

Частные случаи аутсорсинга в сфере безопасности. В исследовании ЧВОК нельзя обойти стороной одного из самых известных представителей частного военно-силового бизнеса – **Academi**, ранее известного как **Xe Services LLC** и **Blackwater**. Компания под руководством Э. Принса начала свою работу в одно время с тем, как Д. Чейни выдвинул инициативу по снижению затрат Минобороны США, согласно которой реализация задач, имеющих косвенное отношение к ведению военных операций, а также логистика вооруженных сил, полностью отдавалась на аутсорсинг частным компаниям. Реформа началась с отказа от эксплуатации тренировочных баз, включая давно построенные; на замену им пришли более современные и совершенные лагеря подготовки **Blackwater**, которые сразу же получили высокий спрос [15]. В 1997-2010 гг. через контракты с правительством фирма получила 2 млрд долл., 80% прибыли от которых остаются неклассифицированными и до сих пор засекречены; **Blackwater** стала одной из наиболее крупных частных охранных организаций буквально за один десяток лет, которая смогла обеспечить дипломатические структуры и ведомства США по всему миру более чем девятью сотнями вооруженных охранников, получив от ЦРУ около 600 млн долл. в период 2001-2010 гг. Однако, возвращаясь к вопросу о верховенстве государства в вопросах войны и мира и дихотомии об «акторности» и «инструментальности» рассматриваемого явления, прослеживается однозначная тенденция о вынужденной согласованности действий ЧВОК с интересами государства. Как отмечает Э. Принс, «большинство обвинений в адрес его и его компании было связано с политикой». И даже после заключения соглашений **Blackwater** с ЦРУ, в результате смены очередного политического курса услуги компании оказались невостребованными.

Еще один случай, ярко иллюстрирующий моральную повестку дня неолиберализма, произошел в 2020 г.: британской ЧВК **G4S** были выдвинуты обвинения в причастности к убийству иранского генерала Касема Солеймани и командира Абу Махди аль-Мухандиса [9]. Согласно заявлению прокурора Ирана Аль-Каси Мехра, **G4S**, предоставлявшая услуги по обеспечению безопасности в аэропорту Багдада, передала США конфиденциальную информацию о визите иранских военных. И хотя компания отвергает выдвинутые в ее адрес обвинения, вопросы об осуществлении насилия «по контракту» выходят на первый план.

Закключение. Подводя итоги, стоит отметить, что в мире приватизированной безопасности геостратегическое доминирование США обеспечивается заключением контрактов о купле-продаже монополии на насилие. Сегодня неолиберальный дискурс предоставляет все основания считать публичную сферу «экономической возможностью», не считаясь с социальными и моральными издержками приватизации безопасности. Эта тенденция вызывает опасения по поводу соблюдения фундаментальных прав человека и государства; более того, те либеральные и неолиберальные основания, которые выводят аутсорсинг

насилия из идеологического вакуума, свидетельствуют о преднамеренности и четком планировании происходящих процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Из выступления генерала Генри Х. Шелтона, председателя Объединенного комитета начальников штабов (КНШ), на обеде для руководителей Среднеамериканского совета, Чикаго, Иллинойс, 2001 г.
- (2) United States, Department of Defense, Office of the Undersecretary of Defense for Acquisition and Technology. Report of the Defense Science Task Force on Quality of Life, 1995.
- (3) United States, Department of Defense, Secretary of Defense and the Chairman of the Joint Chiefs of Staff. Directions for Defense: Roles and Missions Commission of the Armed Forces Report to Congress, 1995.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеева Т.А.** Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: Учеб. пособие для вузов. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.
2. **Баталов Э.Я.** Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014.
3. В 2024 году численность армии США станет минимальной за более чем 80 лет // DM // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19560581?ysclid=lvw6y6brahg882810554>.
4. **Грум Дж.** Растущее многообразие международных акторов // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 1998.
5. **Николсон М.** Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах // Индивиды в международной политике / Под ред. М. Жирара. М.: МПА, 1996.
6. **Cahlink G.A.** Send In The Contractors. Air Force Magazine, 2003.
7. **Campbell G.** Contractors on the Battlefield: The Ethics of Paying Civilians to Enter Harm's Way and Requiring Soldiers to Depend Upon Them. Доклад, представленный на конференции Joint Services по профессиональной этике, Спрингфилд, Вирджиния, США, 2000.
8. **Dobbs M.** U.S. Facing Bigger Bill For Iraq War. Washington Post, 2002.
9. Iran Accuses U.K.'s G4S of Role in Soleimani Killing, Mizan Says // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-30/iran-accuses-u-k-s-g4s-of-role-in-soleimani-killing-mizan-says>.
10. **Keohane R.** After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1984.
11. **Keohane R.O., Nye J.** Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little Brown and Company, 1977.

12. **Keohane R.O., Nye J.S.** Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. 1971. № 3 (25).
13. **Martz R.** Civilians Aid Army, But Raise Concern. Atlanta Journal-Constitution, 2003.
14. **Nye J.** Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990.
15. **Pinzauti G.** The Blackwater Scandal: legal black hole or unwillingness to prosecute private military contractors? // The Italian Yearbook of International Law Online. 2007. № 17 (1).
16. **Schooner S.L.** Why Contractor Fatalities Matter // Parameters. 2008. № 38 (3).
17. **Singer P.W.** Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. Ithaca: Cornell University Press, 2003.
18. **Spearin C.** American hegemony incorporated: the importance and implications of military contractors in Iraq // Contemporary Security Policy. 2003. № 24 (3).
19. **Spearin C.** Private Military and Security Companies and States: Force Divided // International Journal. IJ. Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2028. № 73 (2).
20. **Ungaro A.R.** The Strategic Role of Military Contractors // The International Spectator. 2013. № 48 (2).

E.R. BALAKINA

Student of the Faculty of Management and Politics
MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

THE ROLE OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN US FOREIGN POLICY

The article addresses the role of private military and security companies (PMSCs) in US foreign policy as a tool for realising the geostrategic interests of the state. The author traces the ideological evolution of the theoretical and methodological foundations of foreign policy from classical liberalism of J. Locke to neoliberalism of the late XX – early XXI century, revealing the contradiction between declared rights and freedoms and the practice of legitimate violence «by proxy». Particular attention is paid to the role of PMSCs in the process of transforming war into an economically effective and politically manageable form of intervention that circumvents the constraints of international law. Through the analysis of historical examples, from the Monroe Doctrine to operations in Iraq and cooperation with paramilitary service providers, the mechanism of public-private symbiosis in security matters is revealed. The article raises the issues of the moral legitimacy of privatised violence and the threat to state sovereignty in terms of the commercialisation of war.

Key words: liberalism, neoliberalism, U.S. foreign policy, private military companies, monopoly on violence, security privatization, private armies.